

Научная статья
УДК 343.611.1
<https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.14>

К вопросу о беспомощном состоянии потерпевшего в конструкции состава убийства

Юрий Владимирович Найденышев¹, Анна Вячеславовна Сидорова²

¹Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
krimex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1238-2291>

²Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
restless-spirit2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5819-0594>

Аннотация. В настоящей работе представлены результаты исследования по проблемам, возникающим в правоприменительной практике и связанным с квалификацией правоохрнительными органами общественно опасных деяний по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии). Актуальность темы исследования подчеркивается сложившимся в настоящее время научным дискурсом по вопросу определения беспомощного состояния потерпевшего от убийства. Вместе с тем, в законодательстве отсутствуют единое определение содержания понятия «беспомощное состояние» потерпевшего, а также критерии его оценки, сон и алкогольное опьянение отрицаются в качестве беспомощного состояния потерпевшего. Авторы раскрывают содержательный аспект понятия «беспомощное состояние» потерпевшего. Изучена правоприменительная практика, а также освещены вопросы квалификации преступных посягательств по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Ключевые слова: убийство, заведомость, беспомощное состояние, потерпевший, сон, алкогольное опьянение, проблемы квалификации

Для цитирования: Найденышев Ю.В., Сидорова А.В. К вопросу о беспомощном состоянии потерпевшего в конструкции состава убийства // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 6. С. 85–89. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.14>.

Original article

On the Helpless State of the Victim in the Construction of the Composition of Murder

Yuri V. Naydenyshev¹, Anna V. Sidorova²

¹Sochi State University, Sochi, Russia
krimex@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1238-2291>

²Volgograd State University, Volgograd, Russia
restless-spirit2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5819-0594>

Abstract. This paper presents the results of a study on problems arising in law enforcement practice related to the qualification of socially dangerous acts by law enforcement agencies under paragraph «в» part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation (murder of a person who is obviously in a helpless state for the perpetrator). The relevance of the research topic is emphasized by the current scientific discourse on the issue of determining the helpless state of the victim of murder. At the same time, the legislation lacks a unified definition of the content of the concept of "helpless state" of the victim, as well as the criteria for its assessment, the denial of sleep and alcohol intoxication as a helpless state of the victim. The authors reveal the substantive aspect of the concept of "helpless state" of the victim, study law enforcement practice and highlight the issues of qualification of criminal attacks under paragraph «в» part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: murder, notoriety, helpless state, victim, sleep, alcohol intoxication, qualification problems

For citation: Naydenyshev, Yu.V. & Sidorova, A.V. (2022). On the Helpless State of the Victim in the Construction of the Composition of Murder. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 85–89. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.6.14](https://doi.org/10.24158/pep.2022.6.14) (In Russian).

Во все времена наиболее общественно опасные деяния формировали целый пласт преступлений, посягающих на общественные отношения различных сфер деятельности общества и государства, объединенных в Уголовный кодекс. Наибольшую общественную опасность представляют деяния, квалифицирующиеся правоохрнительными органами по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В России, по официальным данным статистики и аналитики Министерства внутренних дел Российской Федерации¹, ежегодно регистрируется около 2 млн преступлений, среди которых убийства занимают отдельное место. Анализ эмпирических данных за последние 10 лет (2012–2021 гг.) показал положительную тенденцию сокращения общего количества зарегистрированных убийств в стране (Рисунок 1). С 2012 г. с 13 265 убийств и покушений на убийство в 2021 г. произошло сокращение до 7 332 убийств и покушений на убийство (на 5 933 – 45 %).

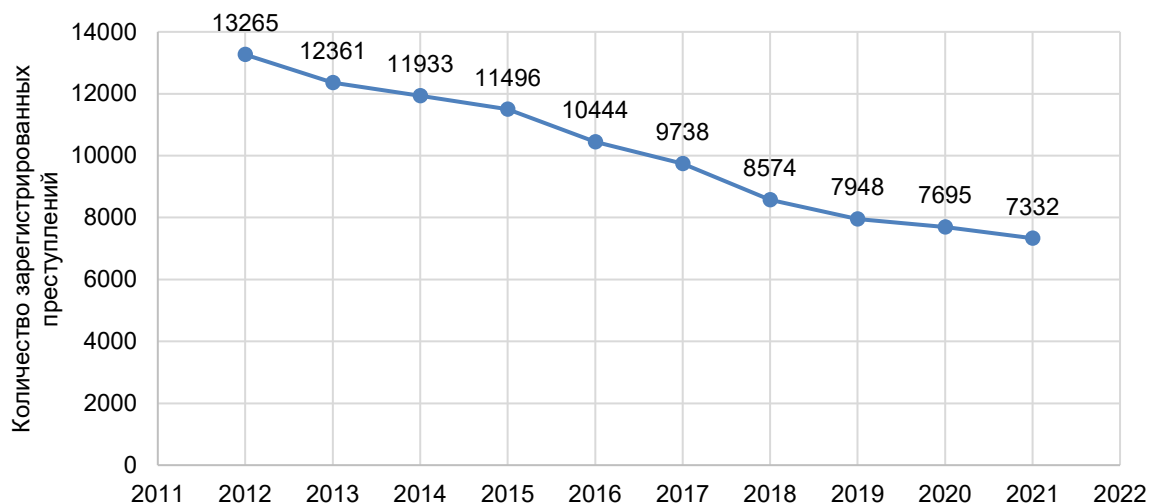


Рисунок 1 – Количество зарегистрированных убийств за период 2012–2021 гг.

Тем не менее, в новостных порталах и социальных сетях достаточно часто публикуются печальные новости о совершении убийств в отношении малолетних детей, пожилых, больных. Подобные публикации вызывают большое негодование среди людей, поскольку в качестве объекта преступного посягательства выступает жизнь людей, относящихся к социально незащищенной категории, которые в силу своего возраста, физического или психического состояния не могут оказать активного сопротивления преступнику и избежать противоправного посягательства.

Подобные деяния квалифицируются правоохранительными органами по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Стоит отметить, что данный признак оставался почти неизменным² с даты принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. Однако до сих пор в теории уголовного права существует дискуссия о понятии «беспомощного состояния», которое законодатель использует в норме названной статьи.

Так, в толковом словаре Ожегова понятие «беспомощный» трактуется как «тот, кто нуждается в помощи либо неспособен делать что-либо для себя»³ (в повседневной жизни – беспомощный ребенок, беспомощный больной). В словаре Т.Ф. Ефремовой указано, что существительное «беспомощность» образовано от прилагательного «беспомощный»⁴.

Также термин «беспомощность» используется в Законе Российской Федерации от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В п. «б» ст. 29 данного закона закреплено, что под беспомощностью следует понимать неспособность лица самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности⁵.

Вероятно, исходя из данной трактовки, правоприменитель в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», обобщая судебную практику нижестоящих судов, дает разъяснения сле-

¹ Состояние преступности [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 02.06.2022).

² Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3921; Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» // Там же. № 1. Ст. 29.

³ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.

⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: В 2 т. М., 2000. 1222 с.

⁵ Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.

дующего характера: «По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, знает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» (п. 7).

Ни законодатель, ни судебная практика не признают сон и алкогольное опьянение беспомощным состоянием при квалификации убийства человека. В ранее названном постановлении Пленума ВС РФ 1999 г. совсем нет упоминаний об этом. Однако в обзоре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 г. констатируется факт: «Умышленное причинение смерти спящему человеку не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии¹».

21 января 2009 г. по делу № 53-Д08-39 по жалобе гражданина Ф. на приговор Красноярского краевого суда от 06 ноября 1998 г. Судебной коллегией по уголовным делам было вынесено определение, в котором отмечается, что, исходя из смысла закона п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, нахождение лица в состоянии алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние, а сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека².

Аналогичная позиция отражена и в других определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации: от 31 января 2006 г. по делу № 21-Д05-18 по жалобе гражданина Ш.³; от 14 мая 2009 г. по делу № 49-Д09-26 по жалобе гражданина С.⁴; от 23 июня 2016 г. по делу № 7-УД16-1 по жалобе гражданина Л.⁵; от 27 ноября по делу № 70-АПУ18-2 по представлению в отношении гражданина З.⁶

Думается, что отрицание сна и алкогольного опьянения в качестве беспомощного состояния является необоснованным.

Так, Е.Г. Шалдяева и И.В. Розумань считают, что, хотя сон и является естественным процессом, при этом, на различных стадиях сна происходит полное или частичное прекращение работы сознания. Авторы признают правомерным, что суды общей юрисдикции продолжают квалифицировать убийство спящего человека как убийство при квалифицирующих обстоятельствах (убийство беспомощного), так как ВС РФ дал лишь формальную юридическую оценку беспомощного состояния без учета особенностей физических и психологических процессов, происходящих в организме спящего человека (Шалдяева, Розумань, 2017: 29).

Проводя анализ судебной практики, Н.В. Лысак и А.В. Максименко отмечают, что сон и сильная степень алкогольного опьянения являются обстоятельствами, которые виновные специально используют для облегчения совершения убийства (Лысак, Максименко, 2021: 19).

Е.Б. Доронина сравнивает разные физиологические состояния человека, которые, в отличие от сна, получили в законе особую уголовно-правовую оценку, например, состояние родов или сразу после родов, а также состояние малолетства или престарелого возраста⁷.

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года [Электронный ресурс] // Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/practice/15082/> (дата обращения: 01.06.2022).

² Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 января 2009 г. по делу № 53-Д08-39 по жалобе гражданина Ф. на приговор Красноярского краевого суда от 06 ноября 1998 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=251074 (дата обращения: 01.06.2022).

³ Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 января 2006 г. по делу № 21-Д05-18 по жалобе гражданина Ш. на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 28 апреля 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=136272 (дата обращения: 01.06.2022).

⁴ Определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2009 г. по делу № 49-Д09-26 по жалобе гражданина С. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 09 июня 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=262310 (дата обращения: 01.06.2022).

⁵ Кассационное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 июня 2016 г. по делу № 7-УД16-1 по жалобе гражданина Л. на приговор Ивановского областного суда от 08 сентября 1999 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1451778 (дата обращения: 01.06.2022).

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. по делу № 70-АПУ18-2 по представлению в отношении гражданина З. на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1714600 (дата обращения: 01.06.2022).

⁷ Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 14.

Считаем, что состояние беспомощности является объективным признаком потерпевшего. Наличие этого признака не должно ограничивать квалификацию убийства, исходя из положения о том, что спящий или находящийся в состоянии опьянения человек не осознает того, что с ним происходит и, соответственно, не испытывает страданий.

Сон и опьянение влияют на нормальное функционирование организма человека. В этих состояниях происходит снижение (угнетение) всех жизненных функций организма, теряется реакция на внешние раздражители, отсутствует способность к активным волевым действиям. Потерпевший превращается в куклу, с которой злоумышленник может делать все, что пожелает.

По аналогии с французским законодательством умышленное убийство «*meurtre*» предусматривает признаки, наличие которых повышает общественную опасность преступления. Одним из признаков является убийство лица, «особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка либо состояния беременности очевидна или известна исполнителю...» (п. 3)¹ и наказывается пожизненным заключением.

Предполагается, что для преодоления разногласий, возникающих в отечественной правоприменительной практике и научном кругу, необходимо изменить терминологию, применяемую в норме п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предлагается заменить термин «беспомощное состояние» на термин «особая уязвимость», который включал бы в себя в том числе сон и алкогольное опьянение.

В различных словарях понятие «уязвимость» описывается как слабость, незащищенность, особая восприимчивость к внешним воздействиям. Уязвимость может быть использована злоумышленником как «слабое место».

Таким образом, термин «особая уязвимость» указывает на особые обстоятельства, характеризующие потерпевшего определенным образом. В частности, подразумевается:

- физическое или психическое состояние (малолетний, пожилой, тяжелобольной, лицо, страдающее психическим расстройством), лишаящее его возможности осознавать происходящее с ним и оказывать активное сопротивление виновному;
- бессознательное состояние (сон, летаргия, кома и иные коматозные состояния);
- состояние опьянения, причем только та степень опьянения, которая лишает потерпевшего возможности осознавать происходящее с ним и оказывать активное сопротивление виновному.

Внесение соответствующих изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 об убийстве позволят унифицировать правоприменительную практику по вопросам квалификации деяний по п. «в» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В любом случае, как «беспомощное состояние», так и «особая уязвимость» относятся к категории оценочных признаков. Иными словами, при рассмотрении материалов уголовного дела суд должен давать оценку всем обстоятельствам дела, выбирать соответствующее наказание и постановлять приговор.

Список источников:

Лысак Н.В., Максименко А.В. Посягательство на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии: некоторые проблемы квалификации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 4. С. 17–20.

Шалдыяева Е.Г., Розумань И.В. Медицинские аспекты оценки сна как беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства // Вестник судебной медицины. 2017. № 2. Т. 6. С. 27–31.

References:

Lysak, N.V., Maksimenko, A.V. (2021) Encroachment on the human life being in a helpless state: some qualification problems. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*. (4). 17–20. (In Russian).

Shaldyayeva, E.G., Rozuman, I.V. (2017) Medical aspects of evaluation of sleep as helpless state of the victim at the moment of murder. *Bulletin of Forensic Medicine*. (6: 2). 27–31. (In Russian).

Информация об авторах

Ю.В. Найденышев – старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса факультета экономики и права Сочинского государственного университета, Сочи, Россия.

А.В. Сидорова – магистрант 2 курса института права Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия.

¹ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова. СПб., 2002. 648 с.

Information about the authors

Yu.V. Naydenyshev – Senior Lecturer, Civil and Criminal Law and Process Department, Economics and Law School, Sochi State University, Sochi, Russia.

A.V. Sidorova – 2nd year Master's degree student, Institute of Law, Volgograd State University, Volgograd, Russia.